

При рассмотрении механизма преступного поведения учитывается, что внешняя для человека среда и его личные качества во взаимодействии определяют формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, характер посткриминального поведения. При этом среда влияет на человека, его формирование и деятельность, а человек способен оказывать целенаправленное влияние на среду, изменять социальные условия.

Сформировалась мотивация жить не хуже высокообеспеченных граждан и добиться высокого материального уровня. Затем человек может принять одно из следующих решений: избрать законный путь достижения благополучия (окончить юридический факультет, изучить иностранные языки и поступить на высокооплачиваемую работу) либо стать на преступный путь обогащения (кража, вымогательство и т. п.). Однако это решение может быть не реализовано, например, в результате надежной охраны объекта планируемого посягательства. В случае совершения преступления на посткриминальном этапе решаются вопросы, связанные с использованием похищенного имущества, сокрытием следов преступления, и иные.

Основные особенности преступного поведения.

Мотивация включает процесс возникновения, формирования мотива преступного поведения и его цели. Мотив поведения — это внутреннее побуждение к действию, желание, определяемое потребностями, интересами, чувствами, возникшими и обострившимися под влиянием внешней среды и конкретной ситуации. Вслед за мотивом формируется цель как предвидимый и желаемый результат определенного деяния.

При принятии решения о совершении преступления происходит прогнозирование возможных последствий реализации возникшего желания, планирование поведения с учетом реальной обстановки, собственных возможностей и других обстоятельств, выбор средств.

После того как у человека под влиянием ситуации и имеющихся потребностей, интересов, чувств возникла установка на определенное поведение, наступает некоторая задержка. Как правило, человек не действует сразу в соответствии с

этой установкой, а соотносит ее с существующими в обществе моральными, правовыми и иными нормами, с общественным и групповым мнением, с мнением близких лиц. Кроме того, он учитывает объективные факторы, в том числе состояние внешнего социального контроля (систему охраны объекта или состояния учета на предприятии и т. п.). Принимается во внимание также практика выявления, пресечения преступления, наказания виновных. При этом взвешиваются возможные выгоды и потери от преступления. Если, например, речь идет о хищении крупной суммы денег, а возможное наказание — это штраф в гораздо меньшем размере, то ясно, что такое преступление становится выгодным.

На данной стадии существенное значение приобретают характеристики сознания личности, а также лиц и групп, в контакте с которыми находится человек или на которые он ориентируется. Если окружающие осуждают общеуголовные преступления, но снисходительно относятся к экономическим, то ориентированный на незаконное обогащение человек будет планировать не совершение кражи, а, например, получение взятки. Если окружающие вообще осуждают преступный вариант поведения, да и сам человек, принимающий решение, в принципе считает недопустимым уголовно наказуемое поведение, он может отказаться от совершения преступления либо все-таки согласиться его совершить под очень сильным давлением соучастников или обстоятельств. Таким образом, на стадии принятия решения возникающие желания еще раз соотносятся с установленными в обществе нормами поведения, взглядами, мнениями, возможными последствиями деяния.

На определенном этапе перестройки был выдвинут лозунг: «Все, что не запрещено законом, разрешено». Он практически игнорирует то обстоятельство, что сдерживающими началами и социальными регуляторами преступного поведения являются, наряду с законом, моральные нормы, религиозные, этические, экономические правила поведения и др. Именно все это в совокупности подлежит учету при принятии каждого решения. Противоречит ли принимаемое решение закону, а тем более уголовному, — это уже «последняя линия защиты», переступив через которую, человек вступает в сферу действия уголовного закона.

При задержке принятия решения может произойти отказ от совершения преступления. Если человек не отказывается от совершения преступления, он избирает те средства достижения цели, которые кажутся ему в соответствующей обстановке наиболее подходящими. При этом он учитывает и собственные возможности, и возможности соучастников, если таковые имеются. Например, не обладающий большой физической силой субъект или инвалид с травмированной

ногой не станет совершать разбойное нападение, при котором необходимо подавить сопротивление жертвы и быстро скрыться с места преступления. Имеют значение и физические возможности личности, и профессиональные навыки, и иные факторы.

Механизм преступного поведения может иметь так называемый свернутый характер. Тогда акта задержки не происходит: человек сразу действует в соответствии с возникшей у него установкой. Принятие решения и выбор средств происходит мгновенно, либо под влиянием ситуации, либо в результате воспроизведения ставших для данного лица привычными способов поведения в аналогичных обстоятельствах, либо под воздействием соучастников. В подобных случаях личностные характеристики как бы обнажаются. Внешние регуляторы поведения (мораль, закон и т. п.), если их содержание внутренне не усвоено личностью, в таких случаях не срабатывают.

Свернутый механизм преступного поведения (без обдумывания решения, перебора вариантов достижения цели) нередко отмечается у лиц, которые не привыкли принимать взвешенные решения и обдумывать последствия. Часто это наблюдается у несовершеннолетних, лиц с невысоким уровнем интеллектуального развития либо отличающихся импульсивностью. Такой механизм характерен и для преступного поведения лиц, находящихся в нетрезвом состоянии. Тогда человек наиболее откровенно проявляет себя со всеми сформированными у него потребностями, привычками поведения, установками.

Свернутый механизм преступного поведения встречается также в сложных, необычных для данного человека ситуациях, требующих быстрого на них реагирования. Тогда стадии мотивации, принятия и исполнения решения практически совпадают.

Вслед за принятием решения наступает стадия его исполнения. Фактическая реализация решения может отличаться от запланированной, например, при изменении внешней ситуации. В частности, при активном сопротивлении потерпевшего грабеж может перерасти в разбой или, наоборот, последует отказ от доведения преступного намерения до конца.

И состояние человека, и состояние внешней среды на разных стадиях преступного поведения не остаются неизменными. Важно выяснять:

1) под влиянием чего преимущественно сформировались мотивация и решение: устойчивых характеристик личности либо сложной, необычной ситуации;

2) почему принято решение об избрании именно преступного варианта поведения;

3) под влиянием каких обстоятельств принято решение именно о преступном поведении (вытекает из привычного для данного человека способа разрешения конфликтов или продиктовано необычной для него ситуацией, иными обстоятельствами, в том числе такими, как неверие в возможность быстрой и эффективной защиты нарушенных прав законными средствами, незнание этих средств);

4) почему решение о совершении преступления было реализовано в соответствующей форме, каков характер отказа от доведения преступления до конца.

На этапе посткриминального поведения преступник анализирует происшедшее, наступившие последствия, распоряжается приобретенным преступным путем имущества, скрывает следы преступления, легализует преступные доходы, принимает меры к тому, чтобы его не разоблачили и не привлекли к уголовной ответственности.

При анализе содеянного и наступивших последствий происходит сравнение достигнутого с желаемым. Все это вновь соотносится с нормами морали, права, общественным мнением, групповыми оценками. Человек может либо раскаиваться в содеянном (в том числе в результате такого раскаяния явиться с повинной), либо выработать систему защиты против разоблачения. Речь идет не только о фактической защите путем сокрытия следов преступления, устранения свидетелей и т. п. Кстати, эти действия порой планируются при принятии решения и являются неотъемлемой частью исполнения решения. Но не меньшее значение имеет и система психологической защиты, выработка защитных мотивов.

Нередко на допросах обвиняемые выдвигают именно эти защитные мотивы, которые могут существенно отличаться от побудительных мотивов, характерных для первого этапа механизма преступного поведения. Порой защитные мотивы вырабатываются как бы исподволь для данного человека, причем и он сам начинает верить в то, что руководствовался какими-то оправданными стремлениями.

В литературе описываются комплексы механизмов психологической самозащиты. Среди них значительное место занимают те, которые отражают весьма субъективное толкование виновным ситуации преступления, своего поведения в ней. Преступник может оценивать себя в качестве «жертвы» (детство было

трудным и т. д.). Встречаются «облагораживание» собственных побуждений и целей поведения, ссылки на то, что он поступал так не один («а кто не ворует?»), что «иначе не проживешь», что поступил просто более откровенно и смело, чем окружающие («другие думают так же, но боятся»), что причиненный вред фактически невелик и сам привлекаемый к ответственности терпит большие неудобства, чем потерпевший. Например, приходилось слышать такие рассуждения осужденного за покушение на умышленное убийство из корыстных побуждений: «Потерпевший после реанимации жив и работает, а я продолжаю страдать в условиях лишения свободы».

Защитные мотивы имеют те же истоки, что и побудительные. Они коренятся в одних и тех же личностных характеристиках, но на формирование защитных мотивов, как правило, оказывают влияние многие лица: соучастники, родственники, защитники и др.

При криминологическом анализе преступление исследуется в контексте внешней среды и одновременно характеристик человека. Всегда важно выяснять характер взаимоотношений преступника и потерпевшего, не ограничиваясь только ситуацией совершения преступления. Нередки случаи, когда между ними существовал затяжной конфликт.

Поведение жертвы преступления весьма значимо, и не случайно в последние 20 лет большое внимание уделяется виктимологии — учению о жертвах преступлений.

Криминологические исследования показывают, что нередко жертвами преступлений являются лица, имеющие аналогичные с преступником характеристики (тоже ранее судимые или алкоголики и т. п.). И тогда проблема виктимности практически может быть рассмотрена в плоскости конфликтов внутри криминальной или деморализованной среды. Однако есть и другие жертвы: они характеризуются положительно, однако не готовы к встрече с преступниками и проявляют определенную беспечность (оставляют им на хранение вещи, соглашаются пойти к ним в гости и т. д.). Все эти вопросы требуют всестороннего выяснения.

Заключение.

Преступное поведение подлежит рассмотрению не только в рамках взаимоотношений преступника и конкретного потерпевшего, но и как итог более широкого конфликта преступника со средой.

Нередки случаи, когда побои причиняются лицам, с которыми преступник не конфликтовал ранее и даже не был знаком. Например, так вымещается накопившаяся в разных ситуациях злоба.

Границы криминологического анализа преступления, как правило, шире, чем уголовно-правового.

Во-первых, стадии мотивации и принятия решения могут включать такие поступки, которые уголовным законом не расцениваются как приготовление к совершению преступления. В частности, лицо, ориентированное на совершение крупного хищения, заранее подыскивает себе подходящий объект, устраивается туда на работу, изучает всю систему охраны и контроля. И только через продолжительное время начинает создавать дополнительные условия для облегчения хищения.

Во-вторых, при криминологическом исследовании изучаются социальные последствия деяния как для самого виновного, так и для среды. Учитываются и такие моменты, как укрепление антиобщественной ориентации, приобретение криминальных навыков, нарушение нормального функционирования какой-то организации, создание условий для продолжения преступной деятельности.

В криминологическом смысле посткриминальное поведение — это этап преступного поведения, если оно, например, включает преступную легализацию доходов, насильственные деяния в отношении свидетелей и т. п. Но в таком случае преступное поведение рассматривается как более широкое понятие, чем преступление в уголовно-правовом смысле. Оно включает систему разных взаимосвязанных преступных деяний.

Таким образом, не случайно специалисты, рассматривая преступление, говорят о преступном поведении.